

В этот момент капитан Ли Маньфу, бухгалтер Чжан и Лю Вэйго были в конторе. Увидев, как Хань Дуй выводит из машины троих статных, явно не из простых, молодых людей, они так и застыли на месте. Что это за важные птицы? И каким боком здесь Хань Дуй?

Ли Маньфу, опомнившись через секунду, первым делом поправил куртку, напустил на себя максимально солидный вид и, важно вышагивая, направился к приезжим. Он сдержанно протянул руку товарищу Циню:

— Я Ли Маньфу. От лица руководства восьмого отряда и всех наших коммунаров приветствую вас на нашей земле.

Товарищ Цинь ответил на рукопожатие коротким, вежливым жестом и сухо произнес:

— Капитан Ли, я не из новоприбывших. Я лишь сопровождаю их.

Он кивнул на Чжао Юнцзиня и Цзян Юньфэя:

— Вот эти двое — к вам.

Ли Маньфу осекся и неловко замер. Пришлось ему повторить всю процедуру заново, на ходу перестраиваясь и пожимая руки Чжао Юнцзиню и Цзян Юньфэю.

Зрелище вышло до того нелепым, что Хань Дуй, стоя в сторонке, едва сдерживал смех.

Капитан Ли, заметив ухмылку на лице парня, недовольно нахмурился. Лю Вэйго, понимавший своего начальника с полуслова, тут же перенял его грозную мину и прикрикнул на Хань Дуя:

— А ты чего тут зубы скалишь? Свободен, Хань Дуй, иди домой. Нечего тут под ногами путаться.

Хань Дуй даже ухом не повел на окрик Лю Вэйго. Вместо этого он дружески обратился к Чжао Юнцзиню:

— Ну что, Юнцзинь, я пойду. Мой дом на самом южном краю деревни, пятый по счету, если считать слева. У ворот растет раскидистое тутовое дерево. Если что понадобится — сразу заходи.

— Ладно, — с улыбкой отозвался Чжао Юнцзинь. — Ступай отдыхай, а как обустроюсь — обязательно загляну в гости.

Хань Дуй приветливо кивнул притихшему Цзян Юньфэю и развернулся, чтобы уйти.

Товарищ Цинь лишь удивленно захлопал глазами. Про него одного забыли, будто его и не существовало вовсе.

Домой Хань Дуй пошел не прямой дорогой. Сделав крюк, он вышел к длинному бараку за складами производственной артели. Здесь, по соседству с амбарами, пустовало несколько комнат, где и расселили предыдущие партии присланной из города молодежи.

Ребята оживленно гомонили, обсуждая новости, но стоило Хань Дую переступить порог, как гомон разом стих. Все уставились на него с неприкрытым любопытством.

Окинув взглядом собравшихся, Хань Дуй понял, что толком никого не знает. В памяти всплывали лишь лица двоих городских парней, да и то имя он помнил только одного — Гуань Шаньюэ. Название известной старинной мелодии в качестве имени запоминалось без труда.

— Приветствую, товарищ Гуань, — кивнул Хань Дуй. — Мы тут с дядей Хэ как раз с тракторной станции вернулись, встречали новеньких. В этот раз прибыло семеро: пятеро парней и две девушки.

Гуань Шаньюэ отозвался довольно равнодушно:

— А, еще семеро...

Остальные зашептались, на лицах читалась смесь досады и безразличия — особой радости пополнение ни у кого не вызывало.

Одна из девушек, с двумя забавными короткими хвостиками, похожими на щетки, со вздохом запричитала:

— Нам и так повернуться негде, а если еще семерых поделят — хоть на потолке спи!

— Да уж, — уныло поддакнул кто-то из угла. — Придется тесниться. Новых-то бараков для нас никто строить не разбежится.

— Не вешайте нос, ребята, — поспешил подбодрить их Хань Дуй. — Правление отряда и бригады этот вопрос так просто не оставит. Я краем уха слышал, что кое-кого из новеньких собираются расселить по домам местных жителей.

Девушка с хвостиками скептически хмыкнула:

— Да у деревенских тоже хоромы не царские. Да и не приживутся наши у них, проверено уже.

Она была права: раньше нескольких приезжих уже пытались селить в крестьянские семьи, но дело быстро кончилось дразгами. У горожан и деревенских уклады не совпадали во всем: молодежь жаловалась на грязь и отсутствие элементарной гигиены, а хозяева ворчали, что городские больно неженки и нос воротят. К тому же некоторые деревенские так и норовили

утащить у постояльцев какую-нибудь мелочь, из-за чего то и дело вспыхивали обиды. В итоге, пожив в постоянных взаимных упреках, бедолаги несолоно хлебавши вернулись обратно в общий барак.

— Дорогу осилит идущий, — мягко возразил Хань Дуй. — К тому же это временные трудности. Перетерпите пока, а там, глядишь, наша артель поправит дела и отстроит для вас новые, просторные помещения.

Ребята лишь ухмыльнулись, ничего не ответив. Обещаниям этим грош цена, все это прекрасно понимали.

Перебросившись еще парой фраз, Хань Дуй засобирался уходить. Гуань Шаньюэ, чувствуя легкую неловкость за холодный прием товарищей, вызвался проводить его до ворот.

— Товарищ Хань, спасибо, что предупредили нас, — негромко заговорил Гуань Шаньюэ, когда они вышли на пыльную дорожку. — Вы уж не сердчайте на ребят, у всех в последнее время настроение паршивое.

Хань Дуй весело хмыкнул:

— Да чего тут обижаться, все прекрасно понимаю. Условия в нашем отряде — обнять и плакать. Не то что вам, городским, привыкнуть тяжело, мне самому после учебы родные пенаты показались диковатыми.

Услышав это, Гуань Шаньюэ невольно улыбнулся. Шутка парня разрядила обстановку, и он тоже в ответ сказал пару ободряющих слов.

Немного помолчав, Гуань Шаньюэ вдруг спросил:

— Товарищ Хань, а ведь поговаривают, что вы метите в состав правления отряда? Это правда?

Хань Дуй разыграл на лице крайнее изумление:

— Ого! Не думал, что слухи долетели и до вас.

— В нашей деревне шила в мешке не утаишь, — усмехнулся Гуань Шаньюэ. — Случайно услышал, как бабы судачили.

Хань Дуй мгновенно посерьезнел, и в его голосе зазвучали искренние, глубокие нотки:

— Раз уж мы так хорошо сошлись, да и делить нам нечего, скажу тебе как на духу. Да, я действительно хочу войти в правление. Но не ради теплого местечка, поверь. Мне больно смотреть на то, как прозябает наша деревня. Старики в правлении — люди, конечно, заслуженные, трудятся на совесть, не покладая рук. Но у них одна забота — как бы чего не вышло. Слишком они осторожничают. Нам, молодым, их медлительность не по нутру.

Гуань Шаньюэ согласно закивал. Они знали друг друга слишком мало, чтобы раскрывать душу полностью, поэтому разговор плавно сошел на нет. Оба понимали, где нужно вовремя поставить точку.

Попрощавшись с провожатым, Хань Дуй бодрым шагом направился домой.

К его приходу вся семья уже стояла на ушах — слух о том, что младший вернулся на настоящей легковой машине, разлетелся мгновенно. Стоило ему переступить порог, как старший брат, Хань Ган, напустился на него с расспросами:

— Сяо Жуй! Люди болтают, тебя на самой настоящей машине прикатали! Ну и как оно? Мягко едет? Голову не кружит?

— Да нормально, — небрежно пожал плечами Хань Дуй. — Не укачало. Идет куда ровнее, чем трактор.

Хань Ган так и исходил завистью:

— Везет же... Я и на тракторе-то от силы пару раз катался!

Мать, Чэнь Юэсян, тоже ласково усмехнулась:

— Ишь ты, какой важный стал, на авто разъезжаешь! Мать-то твоя за всю жизнь в такой коляске не сиживала.

— Ой, мам, да что в ней хорошего? Жестянка бензиновая, — отмахнулся Хань Дуй. — Вот погоди, встанет твой сын на ноги как следует — я тебя в этих машинах так закатаю, что смотреть на них не сможешь.

— Ага, заливай больше, — буркнул Хань Ган.

Само собой, никто его хвастовству не поверил. Хань Дуй не стал спорить. У него было дело поважнее.

Дождавшись, пока все соберутся, он рассказал о встрече приезжих на станции, а затем как бы невзначай заметил:

— Отец, мама, брат, сестры... Я тут заглянул в барак к городским. Там дышать нечем, теснота жуткая. А сегодня еще семеро приехали. Очевидно же, что все не влезут. В правлении поговаривают, что придется временно распределить ребят по домам. Как думаете, может, и мы двоих к себе приютим?

Глаза у Хань Гана мгновенно вспыхнули лихорадочным блеском.

— Сяо Жуй! — выпалил он первым. — А к нам девчонок отправят? Городских, симпатичных?

Хань Дуй молча уставился на брата. Он совсем позабыл, что у них в доме живет патентованный искатель невест, готовый жениться на первой встречной.

«Слава богу, я и не думал селить у нас девчонок, — мысленно усмехнулся Хань Дуй. — Иначе это была бы не комната, а загон с голодным серым волком».

Отец, Хань Дахуа, выразился куда прагматичнее:

— А отряд нам за постой платить будет? Если за так — и разговаривать не о чем.

Мать подошла к вопросу с житейской стороны:

— Да дело даже не в этом, Сяо Жуй. Места-то у нас вроде хватает, да только приличных комнат нет. Семья большая, каждый угол занят. Разве что чулан пустует, но туда же людей не поселишь.

В доме Ханей теснота была приличная: отец с матерью занимали одну комнату, старшие сестры, Хань Мэй и Хань Чжу, делили каморку, перегороденную бамбуковой ширмой. Хань Ган пока хозяйничал в своей спальне в одиночку (лишь изредка к нему подселся наезжавший из города второй брат, Хань Цян), а сам Хань Дуй занимал небольшую боковую пристройку.

Казалось бы, если отдавать комнату гостям, Хань Дую придется перебираться к старшему брату. Для любящего личное пространство парня такая перспектива была сущим кошмаром.

Поэтому он решил разыграть карту с Хань Ганом. Не успел Хань Дуй придумать, как похитрее обвести брата вокруг пальца, как тот сам заглотил наживку. Не дождавшись ответа, Хань Ган нетерпеливо затеребил его за рукав:

— Сяо Жуй, ну не томи! Девчонки будут или нет?

— Да кто ж их знает, — уклончиво протянул Хань Дуй. — Капитан Ли еще списки не составлял. Представь, если я сейчас приду в правление и заявлю: «Давайте нам только барышень!» Нас же вся деревня в нечистых помыслах обвинит.

Хань Ган смущенно поскреб затылок. Помыслы у него и впрямь были самые что ни на есть грешные.

Чэнь Юэсян, видя душевные метания старшего сына, строго отрезала:

— Сяо Жуй, даже не думай тащить в дом девок. От них один непокой.

И она заговорщически подмигнула младшему.

Хань Дуй понимающе улыбнулся и принялся обрабатывать Хань Гана дальше:

— Вообще, все новенькие — ребята видные, культурные. Я по дороге ближе всех сошелся с товарищем Чжао и товарищем Цзяном. Вот уж у кого и манеры, и внешность — загляденье! Настоящие столичные франты.

Сердце у Хань Гана ушло в пятки от предвкушения. Он аж подпрыгнул на месте:

— Сяо Жуй, так давай их к нам! Пускай у нас живут!

— Да они-то, может, и не против, — напустил на себя грустный вид Хань Дуй. — Только куда мы их поселим? Не в чулан же к старым лопатам людей из приличных семей определять. Засмеют ведь.

— Не беда! — горячо воскликнул Хань Ган, бия себя кулаком в грудь. — Я свою комнату им отдам! А сам в чулан переберусь, делов-то!

— Брат, ну как так можно? — притворно запереживал Хань Дуй, пряча довольную ухмылку. — Тебе же неудобно будет, замерзнешь еще в каморке.

— Да пустяки! — замахал руками тот. — Мне хоть бы что! Я парень неизбалованный, хоть в свинарнике перезимую, лишь бы гостям угодить!

Хань Дуй на секунду лишился слов. Ему даже стало немного жаль этого простодушного бедолагу.

Хань Ган, не откладывая дело в долгий ящик, тут же умчался собирать свои пожитки. Родители только рты разинули от такой прыти.

Хань Дуй решил ковать железо, пока горячо:

— Мама, отец, тут такое дело... Когда я на станции городских встречал, ко мне один важный чиновничий чин подошел. Спросил, как у нас в отряде с жильем. Ну я сгоряча и ляпнул, мол, если совсем туго будет, мы в нашей семье готовы потесниться и выделить комнату. Слово не воробей, сами понимаете... Не хотелось бы перед начальством пустозвоном прослыть.

Услышав про начальство и репутацию сына, Хань Дахуа лишь хмыкнул, но возражать больше не стал. Для него авторитет сына перед властями был делом государственной важности.

Чэнь Юэсян тоже успокоилась: раз старший сам вызвался лезть в чулан, проблема со спальными местами решилась сама собой. Но материнское сердце все равно чуяло неладное:

— Сяо Жуй, оно-то ладно. Но если к нам девчат поделят, твой брат точно с ума сойдет. Не ровен час, натворит глупостей.

— Вот поэтому мы и заберем к себе парней, — сразу подхватил Хань Дуй.

Мать понизила голос и кивнула в сторону девичьей половины дома, где возились Хань Мэй и Хань Чжу:

— Так ведь у тебя еще две сестры на выданье подрастают. Городские-то ребята — они же чистенькие, речистые, не чета нашим деревенским увальням. Как начнут перед девками хвосты пушить, а те и уши развесят... Жить-то под одной крышей придется.

Эти слова заставили Хань Дуй серьезно призадуматься. Поразмыслив с минуту, он ответил:

— Мам, тут ведь какое дело: деревня у нас маленькая. Даже если эти ребята будут жить в бараке, они все равно каждый день у сестер на виду окажутся. Если девчонки захотят влюбиться — никакие замки не удержат. Нам надо не стены строить, а упреждающий удар нанести. Проведем с ними разъяснительную беседу, вправим мозги как надо. Не будет дурных мыслей — не будет и проблем.

— Твоя правда, — вздохнула Чэнь Юэсян. — Поговорю с ними на днях по-матерински. Да и ты, раз уж у тебя язык без костей, выбери время и побеседуй с сестрами. Объясни им, что городские только с виду гоголями ходят, а в поле от них толку чуть. Не нашего поля ягоды. Не дай бог, закрутят любовь, а парень потом в свой город укатит, и останутся наши дурочки у разбитого корыта слезы лить.

Хань Дуй с восторгом показал матери большой палец:

— Мам, ну до чего же ты у меня умная! Прямо в корень зришь. Счастье мое, что я в твою породу пошел. Наследуй я отцовский характер — пиши пропало.

Чэнь Юэсян не выдержала и весело рассмеялась, легонько шлепнув его по плечу:

— Ах ты шельма! И меня похвалил, и себя не обделил. В нашем роду Чэней таких пройдох сроду не бывало. Ты у нас как рис среди пшеничного поля — чудо дивное, в единственном экземпляре.

Не успели они договорить, как из комнаты вывалился раскрасневшийся Хань Ган. Охапкой таща одеяла и старую одежду, он зычно крикнул:

— Мэйцзы! Сяо Жуй! А ну марш помогать! Надо мою комнату до блеска вылизать, чтобы перед товарищем Чжао и товарищем Цзяном в грязь лицом не ударить!

Только Хань Дуй собрался помочь брату с уборкой, как с улицы донесся зычный крик. Выглянув во двор, он увидел запыхавшегося Ли Сяоцзяна. Тот, тяжело дыша, прокричал с порога:

— Сяо Жуй! Там вице-капитан Хуа приехал! Бухгалтер Чжан велел тебе срочно бежать в контору правления!

— Понял, уже бегу! — отозвался Хань Дуй.

Сделав пару шагов к калитке, он спохватился и вернулся к матери:

— Мам, вице-капитан Хуа просто так вызывать не станет. Точно насчет размещения городских решать будут. Вы там обед сварите с запасом — чует мое сердце, к вечеру у нас прибавится едоков.

— Хорошо, сделаю. Беги давай, не заставляй начальство ждать, — напутствовала Чэнь Юэсян.

Уже у самых ворот Хань Дуя догнал истошный вопль старшего брата:

— Сяо Жуй! Помни! Кровь из носу, а выбей нам Чжао и Цзяня!

Хань Дуй лишь со вздохом покачал головой.

«М-да, — подумал он, — что-то мне подсказывает, что я поступаю с братом не совсем красиво...»

<http://bllate.org/book/19655/1996581>